

НА «АВРОРЕ» 25 ОКТЯБРЯ

Крейсер «Аврора», находясь в ремонте у Франко-Русского завода, 22 октября должен был уйти из Петрограда на пробу машин. Но, имея в виду предполагаемый II Всероссийский съезд, приказом Центробалта был задержан на неопределенное время, причем причина задержки была объяснена команде тем, что нашему крейсеру «Аврора» придется принимать самое активное участие в поддержке Совета и, возможно, в предстоящем перевороте. 24 октября от Военно-революционного комитета я получил назначение комиссаром на крейсер «Аврора», для чего было созвано экстренное заседание судового комитета в присутствии командира и прочих офицеров, где я вкратце объяснил инструкции комиссара и в связи с этим предупредил, что все приказы и распоряжения, исходящие как от Военно-революционного комитета, [так] и др., будут мною проведены в жизнь и в исполнение, не считаясь ни с командиром, ни с мнением других офицеров.

Вечером было получено распоряжение от Военно-революционного комитета крейсеру «Аврора» восстановить движение по Николаевскому мосту. Согласно инструкции [о] занятии Николаевского моста явилось необходимою корабль передвинуть возможно ближе к мосту, для чего мною было отдано распоряжение развести пары, прогреть машины и приготовиться сняться с якоря. И одновременно с этим восстановили связь со 2-м Балтийским флотским экипажем, которому и было предписано: со снятием крейсера «Аврора» с якоря и под прикрытием наших орудий выбить юнкеров, занять [мост] и восстановить движение. Но когда уже окончательно приготовились к снятию, командир отказался вести корабль, указывая на невозможность пройти крейсеру по Неве. Не затягивая дела, отдано распоряжение измерить фарватер Невы, измерение которого показало, что крейсер свободно пройдет. С чертежом глубины неевского фарватера я, вторично явившись к командиру, указывал на необходимость довести корабль, но, получивши еще раз отказ, мною отдано распоряжение арестовать всех офицеров, что и было приведено в исполнение.

Несмотря на отказ командира и других офицеров, мы все-таки решили хоть самим, да сняться с якоря. Не знаю, что повлияло на командира: или страх за свою шкуру, или что-нибудь другое, но

он все-таки в последнюю минуту нашего приготовления согласился довести корабль до моста. И в 3¹/₂ часа утра корабль отдал якорь у Николаевского моста. Весь день 25 октября корабль приводили в боевое состояние, приготавливали пушки, снаряды, и вся команда находилась на своих постах. Вечером получено предписание от Военно-революционного комитета — после сигнальных пушечных выстрелов с Петропавловской крепости произвести несколько выстрелов холостых, смотря по обстоятельствам, и если нужно — открыть боевой огонь. К чему прибегать не пришлось, так как Зимний вскоре сдался. Между прочим, все это время производилась связь с Военно-революционным комитетом, с другими военными судами, с пехотными частями и посылались небольшие вооруженные отряды для разведки и связи с кораблем.

Благодаря этому жизнь на корабле протекала вполне нормально, команда была вполне спокойна, так как была все это время в курсе происходящих событий.

Между прочим, необходимо отметить храбрость авроровцев, как, например, при взятии Зимнего дворца и телефонной станции, где отряд авроровцев отбил у юнкеров броневик, но за негодностью мотора снял с него пулеметы и притащил на корабль. Были посланы отряды в Москву и небольшой отряд на позиции в качестве инструкторов-бомбобросателей.

В дни Октября. Воспоминания участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Л., 1982, с. 243—244